

**ЧУЖИЕ
ИГРЫ**

**Читайте остросюжетные романы
Татьяны Коган
в серии «Чужие игры»:**

**Только для посвященных
Мир, где все наоборот
Человек без сердца
Амнезия души
Отпусти своего демона
Бог в человеческом обличье
Эффект недостигнутой цели
Персональный апокалипсис**

ТАТЬЯНА
КОГАН

Персональный апокалипсис

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К57

Оформление серии *С. Груздева*

Коган, Татьяна Васильевна.

К57 Персональный апокалипсис / Татьяна Коган. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Чужие игры. Остросюжетные романы Т. Коган).

ISBN 978-5-699-89624-0

Андрей Немов никому не говорил о своем запретном и преступном желании убить человека. В детстве он стал случайным свидетелем убийства, и после этого им овладела навязчивая идея узнать, что ты чувствуешь, когда отнимаешь чужую жизнь. Он стал успешным и богатым, чтобы иметь возможность получить желаемое без проблем, ведь за большие деньги можно исполнить любой каприз... Томасу Крайтону во что бы то ни стало требовалось заработать нужную сумму на лечение дочери, и ради этого он готов был пойти на любое преступление... Наивная глупышка Софочка мечтала о любви и хотела, чтобы ее возлюбленный наконец развелся с женой и она из содержанок попала в законные супруги... Эти трое незнакомы между собой, но однажды им суждено встретиться, чтобы исполнить желания друг друга...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89624-0

© Коган Т.В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Желание не сводило скулы, не пульсировало болью в висках, не будило кошмарами по ночам. Желание было спокойным и трезвым, как расчетливый полководец, точно знающий, что битва состоится при любой погоде и будет выиграна непременно. Но произойдет это не ранее положенного срока. Ибо каждому событию — свое время.

Андрей Немов выпустил вверх струю сигаретного дыма, плеснул в стакан виски и подошел к окну. С высоты семнадцатого этажа мокрая от дождя мостовая блестела синтетической лентой. Такими иногда обвязывают большие подарочные упаковки, внутри которых обычно скрываются абсолютно бессмысленные предметы — вазы, статуэтки... Москва казалась Андрею именно таким громадным и нелепым подарком, перетянутым дешевыми тесемками дорог.

Однако все это лирика, спровоцированная передышкой после тяжелой трудовой недели. Пока вкальываешь с утра до ночи, на бессмысленные рассуждения не остается ни сил, ни желания. Но стоит немного расслабиться, и тут же накатывает. Андрей редко позволял себе расслабляться. Он зарабатывал деньги, как можно больше денег, кото-

ТАТЬЯНА КОГАН

рые требовались для осуществления его цели. Начиная с сознательного возраста — а может быть, еще раньше — все его действия были направлены исключительно на ее приближение. И вот впервые за долгие годы Андрей почувствовал, что цель действительно близка.

— Слышишь, трубу подними, я же знаю, ты дома, — насмешливый голос из сработавшего автоответчика вывел Андрея из задумчивости. Он поставил стакан со спиртным на подоконник и взял телефон.

— Да?

— Ты чего, скрываешься от клиентов, которые прогорели от твоего инвестиционного прогноза? — из трубки послышался смешок.

— Ха-ха, — мрачно ответил Андрей. Дипломированный финансовый аналитик, коим он являлся последние несколько лет, редко делал неверные прогнозы относительно направления движения фондового рынка. И дело даже не в том, что Андрей был профессионалом в этой области. Он в совершенстве владел искусством сбора информации и умел дружить с нужными людьми. Многие его коллеги довольствовались открытыми сведениями из СМИ и отчетов компаний. Андрей же всегда копал глубже, стараясь раздобыть закрытую информацию. Он знакомился с теми, кто мог ее предоставить, и постепенно располагал к себе. Завацкий был одним из его многочисленных «друзей». Работал в крупнейшей нефтедобывающей компании, имевшей сильное влияние на биржевом рынке, а значит, являлся ценным источником данных.

— Андрюха, у тебя какие планы на ночь? — слышалось из трубки.

Андрей изобразил смятение:

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АПОКАЛИПСИС

— Старик, я очень благодарен за недавнюю инфу, но я не готов расплачиваться с тобой таким образом.

Завацкий рассмеялся:

— Жалко, конечно, но я как-нибудь переживу. Я в клубе «Зетт» сижу, и рядом со мной такие цыпочки. Приезжай, поделюсь.

Ехать никуда не хотелось. Часы показывали начало двенадцатого.

— О'кей, через полчаса буду.

Искусственно созданная дружба требует массу усилий. Однажды, когда цель будет достигнута и ему больше не понадобятся все эти ходячие источники информации, Андрей пошлет всех «друзей» куда подальше и наконец-то вздохнет свободно. Он, наверное, целый месяц просидит дома, ни с кем не общаясь и смакуя одиночество, столь непозволительное сейчас. Его окружение считало Немова слишком саркастичным, но все-таки душой компании. Знали бы они, чего ему это стоило.

Андрей прошел в ванную, почистил зубы. Закинул в рот две подушечки ментоловой жвачки. Умылся холодной водой и уставился в зеркало. Не очень хорошо он выглядел в последнее время — усталость давала о себе знать.

«Еще поплачь по этому поводу!» — мысленно одернул он себя. Переоделся в джинсы и клубный пиджак и покинул квартиру.

На улице было прохладно. За тридцать секунд, что Андрей шел к автомобилю, ноябрьская морось облепила лицо влажной маской. Он нырнул в салон и минутку сидел неподвижно, будто собирался с духом для победного рывка. Затем повернул ключ зажигания и вырулил на дорогу.

ТАТЬЯНА КОГАН

В клубе былолюдно и шумно, музыка гроыхала на полную. Уже изрядно пьяный Завацкий сидел в чил-зоне на диване и обнимал двух красивых блондинок. Одна дымила сигаретой, загадочно глядя изпод длинных ресниц, другая хохотала, наклоняясь вперед и демонстрируя глубокое декольте. У первой грудь была больше на пару размеров.

— А вот и он! — воскликнул Завацкий, обменявшись с Андреем рукопожатиями.

— И правда симпатичный, — заметила смешливая девица и снова прыснула. Потом добавила: — Я Жанна. А это — Олеся.

Андрей улыбнулся и сел возле Олеси. Ее изучающий взгляд скользнул по его фигуре. За секунду она отметила дорогие ботинки и часы. Хищно втянула слабый аромат хорошего парфюма и удовлетворенно улыбнулась. Мимолетный мониторинг не остался незамеченным. «Что, стерва, довольна?» — злобно подумал Андрей. И без того не самое прекрасное настроение упало окончательно. Он ненавидел бары и увеселительные заведения всем нутром. Здесь он всегда скучал. Его не интересовали посиделки с алкоголем и феями. Но, к сожалению, в современном российском бизнесе совместная пьянка — самый эффективный способ ведения переговоров.

— А мы тут обсуждали, какая профессия должна быть у идеальной женщины, — пояснил приятель заплетающимся языком.

— И какие варианты озвучены?

— Антоша сказал, что акробатка, — хихикнула Жанна. — А ты как считаешь?

— А мне было бы достаточно обыкновенной шпагоглотательницы.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АПОКАЛИПСИС

Все засмеялись. Олеся смерила его обещающим взглядом и облизала нижнюю губу. Он посмотрел на ее красивую грудь, обтянутую розовым трикотажем.

— А вот мы с подружкой — специалисты по бильярду. Любим погонять шары, — Жанну явно радовало ее вульгарное остроумие.

Часа через два Андрей понял, что терпение на исходе. К счастью, Завацкий был уже невменяем и не противился, когда Андрей решил вызвать ему такси и отправить в номера вместе с одной из дев. Он впихнул в машину приятеля, потом Жанну, велел ей позаботиться о друге. Девушка хохотнула и подмигнула ему. Вернулся в клуб, заплатил по счету. Помог Олесе надеть пальто.

Когда зашли в квартиру, она молча проследовала в ванную. Немов постоял минуту в раздумье, затем скинул одежду и пошел следом. Достал из шкафа новую зубную щетку, протянул гостье. Пусть для начала вычистит никотиновый налет. Утруждать не хотелось, поэтому положил ладонь ей на темечко, заставляя опуститься на корточки, красноречиво давая понять, чего от нее ждет.

Спустя пятнадцать минут он вытерся полотенцем и оделся. Олеся, видимо, ждала чего-то большего и застыла в растерянности. Андрей вышел из ванной, но вскоре вернулся, положил на раковину двести долларов. Несколько секунд Олеся колебалась, не зная, как реагировать, но, похоже, осталась довольна. Взяла деньги и кокетливо положила в сумочку.

— Вызвать тебе такси?

— Да.

— У тебя красивое тело.

ТАТЬЯНА КОГАН

— Запишешь мой телефон? — предложила девушка, натягивая юбку.

Он отрицательно покачал головой.

— Пытаешься казаться оригинальным, да? — Олеся презрительно скривила лицо.

— Боюсь привыкнуть к тебе и увлечься. А это сейчас некстати, — сыронизировал Андрей. Олеся приняла за чистую монету и благосклонно чмокнула его в щеку.

— Я на всякий случай оставлю. — Она написала цифры на зеркале красной помадой.

Проводив девицу, Андрей открыл окно и с наслаждением вдохнул сырой воздух, пахнувший ядерной смесью озона и углекислого газа. Лег на кровать, долго ворочался. Мысли бродили беспорядочно, и он никак не мог направить их в определенное русло. Попробовал вспомнить лицо недавней знакомой, но вспомнил лишь цвет ее волос. Постепенно их белизна расплылась в серой дымке, а потом и вовсе затянулась темно-свинцовым, почти черным фоном. Андрей заснул.

Проснулся от холода. В комнату врвался ледяной ветер, свирепо дергал занавески, скидывал со стола бумаги, пытался оторвать приклеенные к монитору стикеры. Немов внимательно посмотрел на творящееся безобразие и накрылся одеялом с головой. В закрытом помещении ему всегда не хватало воздуха, поэтому он оставлял приоткрытой форточку или дверь. Вероятно, это была некая разновидность клаустрофобии. В детстве маленький Андрюша цепенел от ужаса, если родители не позволяли ему «морозить» квартиру. Они не могли понять элементарного: в замкнутом пространстве ты остаешься наедине с собой. Становишься беспомощным перед

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АПОКАЛИПСИС

одолевающими мыслями. Мир, простирающийся за пределами комнаты, словно перестает существовать, и ты, лишенный притока свежего воздуха, теряешь способность противостоять внутренним монстрам. Они просыпаются, набирают мощь и все громче нашептывают то, о чем ты предпочел бы никогда не знать.

Когда Андрюше было семь лет, они поехали с родителями в гости к друзьям отмечать Новый год. Он хорошо запомнил тот вечер. Они долго добирались на метро, потом на автобусе. Вышли на остановке у нужного дома. Кирпичная пятиэтажка тонула подбитым кораблем в белых волнах снега. Мальчик сгорал от любопытства — прежде ему не доводилось встречать Новый год в компании взрослых.

Сверстники наводили на него тоску и казались ему тупыми. В первом классе, куда он пошел в этом году, Андрей общался с ребятами ровно столько, сколько требовалось, чтобы не прослыть изгоем. Учительница отмечала его обособленность, но в конечном итоге ребенок был смышленным, материал схватывал быстро. Какие претензии?

В квартире Смирновых уже гуляли.

— О, наконец-то пожаловали! — встретил их хозяин дома, высокий широкоплечий мужчина. — И жена для Олечки привели?

Олечка Смирнова, десяти лет от роду, выскочила из-за спины отца и уставилась на мальчика. Все засмеялись.

Андрюша сидел в кресле, пил сок и во все глаза пялился на мужчин и женщин, подмечая увлекательные детали. Тетя Шура — суетливая и неуверенная в себе. Переживает, понравится ли угощение гостям. Дядя Гриша — тщедушный веселый мужичок. Шутит

ТАТЬЯНА КОГАН

и много пьет. Его жена — заботливая. Подкладывает ему салатов и мяса. Оля постоянно отвлекала Андрея от созерцания и предлагала то посмотреть на ее кукол, то поиграть в прятки, то устроить соревнование по скоростному поеданию конфет. Она раздражала так же, как и ее отец, дядя Семен. Андрюше он сразу не понравился: сидел за столом хмурый, как будто не радовался гостям.

Встреча Нового года не оправдала надежд и не закрепились в памяти. Работал телевизор, звенели бокалы — вот и все волшебство. После полуночи детей отправили спать. Квартира была большая, объединенная из однушки и двухкомнатной. В дальней спальне Андрею постелили на диване. Он долго ворочался, перекидывал подушку, но сон не шел. Старые окна с деревянными рамами оказались плотно заклеены от сквозняков. Андрюша тихо оделся и выглянул в коридор. Из зала доносился шум, кто-то ругался. Особенно громко звучал голос дяди Семена. Мальчик незаметно проскользнул в коридор, натянул куртку, ботинки и выскользнул на лестничную площадку.

На улице стояла стылая январская ночь. Небо мерцало убаюкивающим серым цветом, в котором распускались и тут же гасли вспышки фейерверков. Детская площадка пустовала. Андрей забрался на качели, высунул язык, ловя снежинки. Он ни разу не гулял один в столь позднее время. Запретное удовольствие удваивало радость. Он беспричинно рассмеялся, но осекся, увидев, как из подъезда вышел мужчина. В слабом свете фонаря мальчик узнал Смирнова. Следом за ним появился дядя Гриша. Андрей перестал качаться, не желая, чтобы скрип качелей выдал его присутствие. Если его заметят, устроят нагоняй.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АПОКАЛИПСИС

Мужчины о чем-то яростно спорили. По пьянке не могли сойтись в каком-то концептуальном вопросе. Они говорили на повышенных тонах, но расслышать слова с такого расстояния мальчик не мог. Неожиданно дядя Семен замахнулся и ударил собеседника кулаком в лицо. Тот пошатнулся, но удержался на ногах. Андрюша испугался за дядю Гришу — он был существенно ниже обидчика и казался обреченным. То, что произошло дальше, выглядело неправдоподобным. «Обреченный» накинулся на громилу, повалил его спиной на землю, схватил за волосы и несколько раз с силой ударил затылком о бордюр. Затем неторопливо поднялся и нетвердой походкой скрылся за углом дома. Смирнов лежал неподвижно.

Андрюша поборол страх и медленно приблизился к пострадавшему, который застыл, будто играл в детскую игру «замри-отомри». Мальчик наклонился над его лицом и отшатнулся. Глаза дяди Семена не мигая глядели прямо на него.

— Почему он не моргает? Разве можно так долго не моргать? — заволновался Андрюша. Он стоял в метре от тела и ждал, когда же мужчина пошевелится. Снег вокруг его головы изменил цвет из грязно-белого в ярко-красный. Кровь, подобно живой сущности, выпущенной на волю из долгого заточения, расплзлась темным трепещущим пятном, захватывая сантиметр за сантиметром запорошенного снегом асфальта. Крови было так много, словно из-под земли открылся источник, и бил, бил, не переставая. Когда бордовая жижа почти достигла ботинок Андрея, он отпрянул и бросился в подъезд.

Сверху раздавались торопливые шаги. Мальчик поспешно спрятался за лестницей: родители не должны узнать, что он вышел без спроса. Отец и мать никогда

ТАТЬЯНА КОГАН

не поднимали на него руку, но могли часами изводить скучными нравоучениями. Классические учителя. Отец преподавал физику, мать — русский язык и литературу. Иногда Андрюше казалось, что, приходя из школы домой, они забывают выйти из образа и продолжают оттачивать педагогические навыки на единственном сыне.

Когда хлопнула металлическая дверь, он вылез из укрытия и побежал наверх. Незаметно прошмыгнул в спальню, закутался в одеяло и всю ночь не смыкал глаз, прислушиваясь к приглушенным разговорам за стенкой.

От переживаний у Андрюши появился жар; наутро «Скорая» увезла его в больницу с температурой под сорок. Мать, побелевшая от испуга и усталости, двое суток не покидала больничную палату. Врачи пичкали его антибиотиками, мальчик послушно глотал таблетки, не проявляя к реальности никакого интереса.

Через несколько дней странная хворь исчезла так же внезапно, как появилась. Почувствовав себя лучше, Андрей хотел спросить у родителей о произошедшем в новогоднюю ночь, но не решился. Ни о дяде Семе, ни о дяде Грише в их семье больше никогда не говорили.

Бывают в жизни такие случаи, которые отражаются потом на всей дальнейшей жизни. Но этот случай был не из таких. Андрей точно знал: желание появилось внутри его задолго до. Оно незримо присутствовало в нем с самого рождения, медленно созревая. Смертельное происшествие, свидетелем которого он стал, лишь ускорило развитие...

Мобильный заиграл Прусский марш. Звонил босс. Андрей встал с кровати, захлопнул окно.

— Доброе воскресное утро.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АПОКАЛИПСИС

— Не ерничай. Завтра после твоего отчета на планерке дашь интервью «The Financial Times», — без обиняков сообщил шеф. — А сейчас поговори с РИА Новости, им нужен комментарий по возможному снижению ключевой ставки ЦБ. Я тебя переключаю.

Единственный минус работы в аналитическом департаменте крупнейшей инвестиционной конторы — фактическое отсутствие выходных.

Андрей сыпал зерна в кофеварку, прижимая сотовый плечом к уху:

— Пока нет фундаментальных оснований для снижения ключевой ставки Банка России. Высокая инфляция наряду с повышенными инфляционными ожиданиями, а также ослабление рубля на фоне ускоренного падения мировых цен на нефть удержат Центробанк от резких движений. К концу года давление на рубль может усилиться в связи с крупными погашениями внешнего долга. В таких условиях возобновление цикла смягчения денежно-кредитной политики создаст дополнительные риски и для валютного рынка, и в конечном итоге для инфляции.

... И все-таки он долго боялся признаться самому себе. А может быть, не боялся, а просто не мог охарактеризовать мучившее его беспокойство, дать ему внятное объяснение. Он чувствовал, как внутри его мозга закипает идея. Это лишь вопрос времени, когда крышу сорвет ко всем чертям и содержимое выльется наружу. Всего лишь вопрос времени.

Ему тогда только исполнилось 16 лет. Он лапал одноклассницу на заднем ряду кинотеатра, изредка поглядывая на экран. Кино было интересным, но девочка еще интереснее. Он так и не понял, что тогда произошло. Он целовал мягкие карамельные губы и